

Об употреблении существительных в Венском октоихе XII–XIII вв.

Кодекс Ганкенштейна, Венский октоих, имя существительное

Кодекс Ганкенштейна представляет собой Октоих юго-западного происхождения. Предположительно сборник создан на рубеже XII–XIII вв. [Khmelevskaya 2017; Турилов 2005].

На сегодняшний день не существует единого лингвистического описания Кодекса, которое бы представило полную картину орфографического, грамматического и текстологического своеобразия рукописи. Проведенный нами анализ именного склонения позволяет определить состояние морфологической системы и динамику славяно-книжных форм в период создания памятника, выявить его специфику.

РП и МП существительных мужского рода ед.ч. *о и *и-склонений. Из слов с основой на исконный *и чаще всего флексию –а приобретают *сынъ* и *мнръ*: *знаемаго сѣа* 2 об., *молн сѣа* 18 об. и др. Из примеров видно, что форма *сына* встречается не только в контексте «отец, сын и святой дух», но и в значении «лицо мужского пола по отношению к родителям»: *яко блуднааго сѣа* 138 л. Форма *сыноу* в тексте не была замечена. Слово *мнръ* также употребляется в РП с флексией –а: *своего мнра* 31 л, хотя встречается и с исконной флексией: *соущаго мнроу* 25 л.

Все слова с основой на *-и сохраняют исконное окончание –у.

Практически повсеместным становится распространение флексии –ѣ в МП существительных обоих типов основ. В октоихе слова *и-склонения сохраняют исконную форму МП ед.ч.: *в домоу* 215 л., *въ унноу* 113 об.

ДП существительных мужского рода ед.ч. *о и *и-склонений. В Венском октоихе в первую очередь обращает на себя внимание тот факт, что формы ДП на –ови / -еви выходят далеко за рамки *и-склонения. Почти все существительные основ на *о мужского рода ед.ч. с окончанием –ови / -еви в ДП обозначают лиц (имена нарицательные): *къ шѣевн* 7 об, либо называют их по имени (имена собственные): *мосѣшвн* (*мосѣшвн*) 43 л., 89 л., *петровн* 191 об. Сюда же примыкает словоформа *къ шлтаревн* 222 л.

Вместе с тем наблюдаются и «нормальные» формы ДП в ед.ч. с окончанием –у: *дѣоу* 226 л., 233 л., *къ боу* 260 л. Слово *сынъ* в ДП ед.ч., как и в РП ед.ч., склоняется исключительно по типу *о-склонения: *сѣоу* 6 об. и др. Единственный пример с окончанием –ови – *сѣвн* 168 об.

Склонение существительных женского рода с основой на *а и *ја.

В раннедревнерусский период в письменной речи появляются формы, по происхождению являющиеся старославянскими, а в памятниках функционирующие «как местные церковнославянские, не свойственные восточнославянским говорам» [Хабургаев 1990: 50]. К таким относятся слова с флексией -я в РП ед.ч. В этом плане мы наблюдаем архаичные формы в РП ед.ч.: *въ ядрѣ ... дѣца 9л., без доуша 18 об.,* и другие.

Старославянские флексии у этих существительных сохраняются и в ВП мн. ч.: *ты ... нзбавляешн дѣа наша 17 об., пасн овьца моя 193 л.*

В остальных случаях склонение на *а сохраняет исконные формы, из исключений – флексия -я в ВП ед.ч.: *шболкзшеса во брѣня 213 об.,* а также форма мн.ч. РП с окончанием -и: *о спсеннн дѣн нашнхъ 15 л.*

ИП имен существительных мн.ч. Существительные *у-склонения обнаруживают двойственность в образовании форм ИП мн.ч. Часть из них сохраняет исконное окончание -ове: *небѣсннн ѹннове възрѣтн не могуць 45 об., доброє же съма си соуть снѣве црѣствннн 157 об.* Но некоторые образуют ИП мн.ч. с окончанием -и. В первую очередь это касается слова *ѹннн: днвншаса аѹглстнн ѹннн 94 об.*

РП и МП имен существительных мужского рода мн.ч. *о и *у-склонений. В этом плане Венский октоих сохраняет архаичные черты: формы РП мн.ч. существительных *о-склонения в большинстве своем сохраняют окончание -ѣ: *всѣхъ вѣкхъ 106 л., нѣнзнхъ кроугъ 70 л.* Лишь в некоторых случаях отмечено влияние *у-основ: *н оубоютьса протнвнзнхъ доу ѹхъ 30 л.*

ТП имен существительных мн.ч. В формах ТП мн.ч. уже в XI веке наблюдаются формы с флексией -ами вне основ на *а, но для Венского октоиха они нехарактерны. Существительные основ на *і обнаруживают вариативность в образовании формы ТП мн.ч. в связи с влиянием на них склонения на *о: *на крѣтъ гвозды прнгдажднѣмъ 71 л.* Сами существительные склонения на *о сохраняют традиционное написание: *сз патрнархн 239 л., немзлѹнннннн оусты 109 об.*

Склонение существительных *ѹ-основ. Венский октоих, как памятник раннедревнерусского периода, не фиксирует в книжной речи форм ИП ед.ч. на -ов-ь, все они имеют окончание -ы: *црѣкы възпнѣть тн 93 л., любзѣ терпнтъ 212 л.* В тексте мы находим, что формы ИП мн.ч. по аналогии с ед.ч. не имеют суффикса -ѣв-. Таких примеров два: *црѣкн вса 208 об., тѣм же вса бѣтвнннннн црѣкы празднюють 286 об.*

В ранних текстах исконные флексии РП все еще более употребительны, чем новые; в Октоихе исконные сохранились полностью: *любзѣ не нмавъ 212 л., любове хѣзы ѡлоуѹнтн 288 об.* Более того, они распространяются на склонение на -и, например, *крѣке (РП) вместо крѣкн.* В этом случае РП часто приобретает значение отложительное: *отъ крѣке, нз крѣке – или части [Панин 1978].*

Окончание –и появляется и в МП, причем, по наблюдению исследователей, происходило это раньше и даже чаще, чем в РП, что подтверждают и данные октоиха: все формы МП мн.ч. склонения на *и имеют окончание –и: вѣ цр̄квн 30 л.

Данные памятника, таким образом, подтверждают выводы исследователей о консервативности РП в отношении флексий [Панин 1978: 45; Марков 1974]. Причиной этому могла быть, несмотря на их разное происхождение, омонимия флексий РП и МП [Панин 1978: 46].

Склонение существительных с основой на согласный. Из слов мужского рода с основой на *-н употребляются камъи, пламъи и день. Форму ИП ед.ч., тождественную форме ВП, имеет только камень: камень нероу(косечный) 48 об. Формы МП ед.ч. имеют нетипичную флексию –и, как у слов склонения на *-і: на нѣдвнжнѣмъ каменн 76 л., та на каменн оующѣе вѣздвнжена 143 об.

Влияние склонения на *і на слова среднего рода с основой на согласный не прослеживается в Венском октоихе, за исключением одного словоупотребления ѡ нменн 216 л. – вместо ѡ нмене. Все остальные сохраняют исконные флексии. Исключение – существительное рамъ (рамо), которое начинает склоняться по типу *ја-склонения: на рамоу своєю блондѣице ѡвѣуа възъмъшему 3 об., н въземъ на рамѣ 98 л., твоух рамъ 134 об.

В исследуемом тексте слова *s-основ в большинстве своем сохраняют исконные формы. Смешение флексий и склонение по типу основ на *о наблюдается у двух слов: тѣло и слово. Они पहले остальных слов *s-склонения начинают образовывать в косвенных падежах формы без суффикса и склоняться по типу существительных м. р. ед.ч. основ на *-о: тѣла твоего 74 об., всеснльнѣмъ словомъ 76 л., родна неси слово 125 об.

Во мн. ч. формы с –ес- оказываются более устойчивыми. В ИП они сохраняют суффикс –ес-, но окончание заимствуется из склонения на *-о: златозарнѣи словесѣи 254 об., уюдесѣи снѣющѣи ѡко слнѣце 285 л.

Употребление звательной формы. Среди употреблений ЗВ встречается смешение с ИП: 18 л. – мнровн дѣце безъ болѣзнн та рожьшнѣ; 27 л. – адама първозданаго хѣ прнведе. И наоборот – ИП на месте ЗВ: 31 л. – всьвндьць ... адама дрѣвнаго нзбавн.

Происходит смешение окончания -о с -ъ и -ь: женъ 187 л., дѣць 42 об., владъкъ 97 л. (при этом на соседнем листе – влѣко 98 л.)

У существительных ж. р. с основой на *-г в роли ЗВ обычно используется форма ИП: дѣщн 87 об., 205 л., мтн 41 л., 51 об. и др. Но намного чаще в значении вокатива используется словоформа мтре 29 об., 30 л. и др. Один раз встречается форма мтръ 106 л.

Наряду с формой дѣо появляется форма дѣою: ѡвнса прнсно дѣою 31 об., тѣ бо браконенскоусна дѣою 44 об., тѣ еднна вѣ всѣхъ родѣхъ дѣою преутѣа 47

об. На месте формы $\bar{v}lko$ появляется форма $\bar{v}lkzi$ 41 об.: $\bar{v}lkzi$ гвозднннн мн роукоу сн сзкроушн.

Употребление двойственного числа. Свободное двойственное число представлено широко. На листе 189 л. исключение: слово употребляется во мн. ч., хотя контекст подразумевает свободное двойственное: н вложю $\bar{r}oukzi$ мою в рѣбра ѿго.

Счетно-количественное двойственное в Венском октоихе – это сочетание числительного два (реже – оба) с существительным в форме дв. ч. Глаголы, относящиеся к ним, также употребляются в дв. ч.: два нсв тоуинка намъ на $\bar{k}rtz$ нстекоста 75 л. Плюральных форм при составных числительных не обнаружено.

Проминально-вербальные формы дв. ч.: $\bar{a}nglzi$ рече женама не бонв таса $\bar{v}zi$ въде бо яко $\bar{i}sa$ нщета пропата 171 об.

Конструкции с двумя именами употребляются последовательно, что соответствует раннедревнерусскому периоду [Жолобов, Крысько 2001]: петръ н другъин $\bar{o}uennkz$ ндашета къ гробоу теуашета оба $\bar{v}zkoupz$ 185 об.

Конгруэнтное двойственное представлено менее последовательно. К правильным формам относятся $\bar{s}z$ разбоннкома неправъднннма 104 об., откврзоста сѧ оун 182 л. и др. Но прилагательные и неличные местоимения, будучи зависимыми от существительного в дв. ч., употребляются и во мн.ч.: н $\bar{v}zdvngz$ роуцъ свон 184 об., 193 об., красннннн ногама 250 л. Впрочем, таких форм недостаточно много для того, чтобы назвать их закономерными и говорить о распаде двойственного числа.

Развитие категории одушевленности. Сохранение формы ВП у одушевленных существительных объясняется языковыми причинами: наличием местоимения свон или предлога. То же самое наблюдаем и в Венском октоихе: $\bar{s}pslzi$ $\bar{i}esn$ $\bar{x}e$ правѣца 37 об. Слово $\bar{s}znz$ имеет флексию –а в ВП: знаѣмаго $\bar{s}na$ 2 об., молн $\bar{s}na$ 18 об. и др. Исключение составляет форма с притяжательным местоимением свон: посла $\bar{b}z$ $\bar{s}nz$ свон 203 об. В некоторых случаях В=Р распространяется на неодушевленные существительные: гласа послушавъ 20 об., покръиваѣмн жнкота 52 л. и т.д.

Заключение. Флексии свидетельствуют о начавшемся процессе перегруппировки и объединения типов склонений, направленном на устранение флективной омонимии. Активнее других на парадигмы действуют склонения на *o, *i, *a, и немногочисленные инновационные формы, смешиваясь с архаическими, часто создают вариативность.

При этом памятник отражает следование традициям. В системе имен существительных мы обнаружили старославянские черты: флексия -а в РП ед.ч. и ВП мн.ч. у женского рода на *a.

Венский октоих также зафиксировал начало утраты звательной формы. Также наблюдается развитие категории одушевленности в отношении существительных мужского рода.

Литература

Khmelevskaya A.P. Paleography and orthography of Hankenstein Codex / A.P.Khmelevskaya, O.F.Zholobov, G.A.Molkov // National Academy of Managerial Staff of Culture and Arts Herald. – Kyiv: 2017. – № 4 (2). – P. 115–119.

Жолобов О.Ф. Двойственное число / О.Ф.Жолобов, В.Б.Крысько // Историческая грамматика древнерусского языка. Т.2. – М.: Азбуковник, 2001. – 235 с.

Марков В.М. Историческая грамматика русского языка. Именное склонение / В.М.Марков. – М.: Высшая школа, 1974. – 143 с.

Панин Л.Г. К истории склонения **ŭ*-основ (единственное число) / Л.Г.Панин // Исследования по исторической морфологии русского языка. – М.: Наука, 1978. – С. 41–48.

Турилов А.А. Ганкенштейна кодекс / А.А.Турилов // Православная энциклопедия. – 2005. – Т. 10. – С. 411–412.

Хабургаев Г.А. Очерки исторической морфологии русского языка. Имена / Г.А.Хабургаев. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 296 с.